

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЕГО ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

История формирования общественного сознания и история развития науки отражают доминирование той или иной стороны общественного бытия человека в его отношении к природе. Мы наблюдаем последовательное возникновение различных форм общественного сознания, начиная от мифологического, религиозного и т.д. до гражданского, правового и экологического в настоящее время. Все они являются составляющими культуры человечества и в этом смысле обладают набором общих признаков, относящихся к обозначенному феномену. В то же время они отличаются способом отражения, языком и содержанием.

Современный исторический процесс характеризуется ярко выраженной динамичностью, сменой традиционных мировоззренческих ориентиров, среди которых в системе глобальных проблем особое место занимают экологические. Экологические идеи оказывают ощутимое влияние на все сферы человеческой деятельности: производство и политику, международные отношения, экономику и энергетику, быт, воспитание и здравоохранение, на формирование обыденного и теоретического сознания, основных мировоззренческих ориентаций человека, на развитие научного познания, во многом определяя стиль его мышления.

Анализ мировоззренческих экологических идей актуален и в плане формирования действительно человеческого отношения к природе, при котором возможно «подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»¹. Только в условиях всеобщей экологической культуры «человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отврати-

* Романова Кира Степановна – старший научный сотрудник отдела социологии ИФиП УрО РАН, кандидат философских наук, доцент.

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е. изд. Т.42. С. 118.

тельному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых»¹.

Становление культуры, в том числе экологической, возможно лишь как преодоление человеком природных стихийных сил, включая преодоление в самом себе (животные инстинкты). Этот процесс, в свою очередь, изменяет сущностные силы человека за счет познания законов природы, т.е. объективной необходимости. Очень важное значение в связи с этим приобрел вопрос, сформулированный еще И. Кантом: «Как надлежащим образом занять свое место в мире и правильно понять, каким надо быть, чтобы быть человеком?»². Если раньше освещение этой проблемы могло быть в рамках философии, то сегодня компетентное решение этого вопроса невозможно вне экологического контекста.

Переосмысление проблем комплекса «человек – природа» в соотношении с экологической ситуацией, создавшейся в современном мире, приводит к необходимости анализа таких мировоззренческих вопросов, как перспективы исторического существования человека, выявление меры соответствия «очеловеченной» природы его потребностям и природным задаткам. Развитая экологическая культура предполагает умение по достоинству оценить каждый фрагмент природы как неотъемлемую часть человеческого мира.

Экологическое сознание как часть экологической культуры одновременно является производной от философского сознания. У нас в языке прижилось многозначное понятие экологии. На Западе существует другое представление, рассматривающее отношения человека с природой, которое получило название инвайронментализм (учение о жизненном пространстве) и изначально включает в себя социологические подходы, через его деятельность по отношению к данному пространству. Причем под жизненным пространством человека понимаются все сферы реализации человеческой дея-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Будущие результаты британского владычества в Индии // Там же. Т. 9. С. 230.

² Кант И. Приложение к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» // Соч.: В 6 т. М. 1964. Т. 2. С. 204.

тельности: ландшафтная среда, социосфера, техносфера, антропосфера, ноосфера, жизненная среда.

По определению А.Л. Крайнова, «экологическое сознание, одно из проявлений сознания человека, ориентированное на жизненное пространство человека, направляющее его деятельность на сохранение данного пространства в состоянии экологической стабильности, улучшение его экологической обстановки и предотвращения экологического кризиса»¹. Экологическая деятельность может быть подразделена на духовную и практическую. Практическая экологическая деятельность связана с устойчивым развитием инвайронмента, а духовная экологическая деятельность связана с формированием экологического сознания на базе экологического воспитания и образования, с выработкой экологических ценностей и внедрением их в мир повседневности, где господствуют ценности обыденного сознания.

Можно разделить точку зрения ряда авторов (В.П. Иванов, Е.К. Быстрицкий, Н.Ф. Тарасенко, В.П. Козловский) о том, что природа выступает «самостоятельной ценностью» не сама по себе, вне практики она лишь – объективная реальность, лишенная социальной определенности и, следовательно, ценностного качества. Ценностное значение для человека природа проявляет только в сфере социальной жизни, в зависимости от характера и структурной специфики реализации трудового процесса. Если бы природа обладала «самостоятельной ценностью», тогда бы не было проблемы экологического воспитания, бережное отношение к ней человека прививалось бы автоматически. Однако природа сама по себе не обладает ценностью, поэтому ценностное отношение к ней человека требует воспитания. Ценность любого фактора природной среды определяется способом и характером реализации общественной формы труда и в зависимости от этого может варьировать в общей системе ценностей².

¹ Крайнов А.Л. Экологическое сознание: сущность и социально-исторические феномены: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2001. С. 11.

² См.: Мировоззренческая культура личности: Коллективная монография / Под ред. В.П. Иванова. Киев: Наукова думка, 1986. С. 232-237.

Следует отметить, что экологическое воспитание как специфический способ передачи от поколения к поколению определенного свода норм и правил, регламентирующих производственное и духовно-практическое освоение человеком природы, имело место во все времена человеческой цивилизации и культуры. Каждый исторический способ производства в меру своего социального и материального развития определял характер и масштабы преобразования окружающей среды, формировал соответствующую экологическую культуру. Однако этот процесс экологического воспитания и формирования экологической культуры носил скорее эмпирический, опытный характер, а не мировоззренческий и не отражал уровень экологического сознания.

Глобализация экологического сознания, которое проявляется сегодня, отражает общечеловеческое осознание конечности природных ресурсов, их ограниченное развитие и отсюда неуклонную тенденцию роста экологической напряженности. Анализ причин обострения экологической ситуации показывает, что на разрушение природы «работают» не только внутренние факторы (затратный, экстенсивный характер экономики, бесплатность или крайняя дешевизна природных ресурсов, слабость экологического законодательства и т.д.), но также внешние. Международные связи России становятся все более серьезным каналом воздействия на состояние природных ресурсов и окружающей среды страны. Интеграция России в мировое хозяйство любым путем может еще больше усилить экологический кризис, превратив страну в колонию.

Так еще в начале 90-х гг. прошлого века В. Катасонов в полемической книге «Великая держава или экологическая колония?» писал о тенденциях, проявляющихся в перестроечном СССР, характерных для развивающихся стран, с одной стороны, открытых для мировой системы капитализма, а с другой стороны, ставших жертвами транснациональных корпораций (ТНК), превращающих их в «экологические колонии»¹. В. Катасонов пишет, что феномен «экологического колониализма» сегодня достаточно хорошо изу-

¹ Катасонов В. Великая держава или экологическая колония? М.: Молодая гвардия, 1991.

чен в зарубежной литературе. Формы его проявления весьма многообразны: крупномасштабный вывоз минералов, лесных, биологических продовольственных и иных ресурсов, вынос в развивающиеся страны «грязных» отраслей промышленности, экспорт в эти страны экологически опасных товаров и технологий, захоронения на территории «третьего мира» токсичных и радиоактивных отходов и т. д. Долгое время мы считали, что «экологический колониализм» может быть только «у них», что он распространяется лишь на отношения между богатым Севером и бедным Югом. Сегодня, когда происходит наше отрезвление после долгих лет застойной спячки, когда рушатся идеологические мифы о том, что «у нас все в порядке», мы вдруг осознаем, что над нашим Отечеством навис «домоклов меч» этого самого «экологического колониализма»¹.

Многочисленные прогнозы развития западной экономики показывают, что, несмотря на возросшие масштабы внедрения в производство в промышленно развитых странах материало- и энергосберегающих технологий, размеры абсолютных объемов отходов (включая особо опасные) не уменьшаются. «Дикий» рынок ускоряет процессы деградации природной среды, поскольку погоня за максимальной прибылью будет всячески подталкивать предприятия к экономии на экологии, применению «дешевых» природорасточительных и природоразрушительных методов хозяйствования.

Начиная с 70-х гг. на Западе все более осязаемое влияние начинает оказывать экологический фактор. Принятие в промышленно наиболее развитых странах мира экологических программ, законов, нормативов вызывает существенные изменения в структуре издержек производства монополий, делая выпуск одних товаров сравнительно более выгодным, а других, наоборот, невыгодным и даже разорительным. Некоторые производства в силу своих антиэкологических характеристик становятся в развитых странах Запада нежелательными. Безразличное к отходам вчера – сегодня в свете экологических знаний общество проявляет неприятие их, превращая в антитовар, который следует куда-нибудь «сбыть».

¹ Катасонов В. Указ. соч. С. 5.

Еженедельник «Неделя» (1989, № 38) со ссылкой на американский журнал «Экологджи» дал любопытную классификацию производств, принятую в США: 1) предприятия, которые могут создаваться на территории страны; 2) предприятия, которые могут быть размещены в пределах морского бассейна; 3) предприятия, которые должны быть вынесены как можно дальше от границ США, в развивающиеся страны Азии и Африки при сколь угодно дорогой транспортировке.

В те же 70-е гг. на Западе были приняты многочисленные законы и нормативы, ограничивающие или запрещающие реализацию монополиями на рынках «своих» стран товаров и услуг, представляющих угрозу здоровью и жизни людей, а также окружающей среде. Для того чтобы продлить «жизнь» таким товарам и сохранить многомиллионные прибыли, ищутся рынки сбыта и находятся в тех странах, где подобных запретов нет или они существуют только условно. Таковыми оказываются бедные страны «третьего мира» и нынешняя Россия, готовые за полцены покупать всякого рода отходы и мусор, часто переработанные в одноразовый ширпотреб. Конечно, экологи обращают внимание на такую экономическую политику, да кто же их слушает. Монополии готовы даже идти на определенные коммерческие уступки, лишь бы сбыть опасный товар (например, фальсифицированные лекарства или трансгенные продукты). На помощь им приходит «экологическая мафия», которая развилась как одно из направлений преступной мафии, торгующей оружием, наркотиками, ураном, людьми (и их органами).

Понятие экологической мафии появилось относительно недавно. По экологической мафии первое исследование появилось в 1985 г. в США – монография А. Блока и Ф. Скорпиги «Прибыль на отравлении. Мафия и токсичные отходы в Америке». Авторы говорят о проникновении в индустрию переработки промышленных отходов преступных синдикатов. Вместо того чтобы обезвреживать отходы и обеспечивать их надежное захоронение, они осуществляют тайные операции по сбросу их в реки, озера, свалки и т.д. Можно только догадываться, сколько тысяч и миллионов тонн токсичных отходов пересекают границы западноевропейских

стран нелегально, по подложным документам, на основе преступного сговора экологической мафии с таможенными властями, контрабандным путем и т.д.

Транснациональные корпорации, создавая так ныне распространенные совместные предприятия в нашей стране, тоже пользуются правом сбыть постоянно растущие отходы в Россию.

В связи с этим основным критерием высокой степени развитости экологического сознания в России является осознанная экологическая деятельность, регулируемая специальными нормами права.

Как справедливо отмечает французский эколог П. Агесс, если мы поднимаемся в экологическом анализе до отношения «человек – природа», то «отсюда автоматически следует, что экология – наука не только естественная, она должна включать в себя и другие дисциплины, такие, например, как право, экономика, социология и т.д.»¹.

Синтез наук о природе и обществе позволяет принципиально по-новому подойти к пониманию отношения «человек – природа», которое занимает центральное место в современном экологическом знании. Если традиционно это отношение интерпретировалось как внешняя связь разнородных, независимых друг от друга и даже противоположных друг другу сторон, то все большую актуализацию в настоящее время приобретает тезис о нераздельном единстве человека как непосредственно «природного существа»² и «очеловеченной» природы, о том, что законы природы и законы общества – «два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности»³.

Свободная созидательная деятельность людей связана не только с познанием ими законов объективного мира в конкретной области, но и с уровнем развития, состояния и характером их мировоззрения. Как справедливо замечает В. Огородников, «познание

¹ Агесс П. Ключи к экологии. Л., 1982. С. 29.

² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Т.42. С. 162.

³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Там же. Т.20. С. 116.

закономерностей природы и общества предполагает установление специфики детерминационных отношений между явлениями и процессами. Такое знание освобождает людей от произвола неосознанной стихии взаимодействий, от столкновения с неожиданными результатами детерминации материального материальным¹. В этом смысле познание законов взаимодействия природы и общества есть основание свободного поведения человека в природной среде обитания. Вместе с тем действительная свобода практически деятельного человека зависит и от его мировоззрения, составной частью которого является экологическое сознание. «Важнейшие мировоззренческие принципы и идеи используются в деятельности человека как методы познания и преобразования действительности. Осознание детерминационных отношений является основанием их активного использования. Чем больше взаимодействий мира опосредовано человеческим сознанием, тем богаче мировоззрение и тем эффективнее деятельность человека»².

Противопоставление культуры и природы как двух независимых и даже противостоящих сущностей, выраженное в извечной оппозиции «культура – натура», непонимание их диалектического единства и взаимозависимости друг от друга обостряли экологическую ситуацию. Как верно отмечает Я. Минкявичюс: «“Мир природы” и “мир культуры”, разъединенные и противопоставленные друг другу, страдают каждый порознь: природа – от экологического кризиса, культура – от кризиса духовного»³.

Культура кроме творческого, созидательного имеет и деструктивный механизм, который проявляется в определенных социально-политических условиях. Еще К. Маркс говорил о том, что «культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, – оставляет после себя пустыню»⁴. В мире нет ни одной

¹ *Огородников В.П.* Познание необходимости: Детерминизм как принцип научного мировоззрения. М., 1985. С. 183.

² Там же.

³ *Минкявичюс Я.В.* Место и роль культуры во взаимодействии общества и природы // Философия и культура. М., 1987. С. 218.

⁴ *Маркс К.* Письмо Ф. Энгельсу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.32. С. 45.

страны, свободной от экологических проблем. Именно глобальная экологическая опасность заставляет каждого жителя Земли почувствовать свою связь с мировым сообществом и личную ответственность за его исторические судьбы. Ухудшение экологической ситуации в современном мире чрезвычайно обостряет и без того острые социальные, экономические и политико-идеологические противоречия.

История развития человечества, если ее рассматривать как развитие социозкосистемы или глобальной системы «общество – природа», несмотря на территориальную неоднородность и неравномерность развития, представляет единую систему, суммарно влияющую на биосферу Земли. Г.А. Бачинский, основываясь на прогрессирующем возрастании антропогенного давления на природную среду, описывает три этапа превалирования в хозяйственной деятельности различных принципов природопользования: экономического, экологоэкономического и социозэкологического¹.

В развитии регулируемых правовыми нормами общественных отношений в области взаимодействия общества и природы В. Петров также выделяет три этапа: природно-ресурсовый, природоохранительный и социально-экологический², которые по своей сути совпадают с этапами, выделенными на основе принципов природопользования.

Формирование экологического права в России в рамках Советского Союза прошло три основных этапа: возникновение, становление и развитие в рамках «земельного права в широком смысле», развитие в рамках природоресурсовых отраслей и современный период развития, включающий социально-экологический аспект. Первый этап охватил 1917–1968 гг. до принятия Основ законодательства о земле, которые отделили иные природоресурсовые отрасли (горное, лесное, водное) права от экологического права. Второй этап – 1969–1988 гг. – годы создания многочисленных за-

¹ Бачинский Г.А. Социозэкология: теоретические и прикладные аспекты. Киев: Наукова думка, 1991. С. 6-10.

² Петров В.В. Правовая экология и экологическое право // Вопросы социозэкологии. Львов, 1987. С. 131-138.

конодательных актов, вовлекающих в сферу регулирования экологические связи природных объектов (Закон об охране атмосферного воздуха, Закон об использовании животного мира и др.), и годы коллективного признания экологического права как правовой общности¹. Третий период начался в 1989 г., когда было издано первое пособие по советскому экологическому праву². Появилась новая учебная дисциплина – «экологическое право».

Следует заметить, что процесс формирования экологического права, имея определенную автономность, в качестве составляющего элемента правового сознания и правовой практики, тем не менее, зависел и зависит от состояния экологической культуры общества в целом. Поэтому процесс формирования экологического права не был линейным. Он отражал внутренние противоречия развития не только экологии, но и противоречия между экономикой и правом.

Первым нормативно-правовым актом пролетарского государства по регулированию внутренних отношений в России явился Декрет «О земле»³ от 26 октября (8 ноября) 1917 г. Этот нормативно-правовой акт в первую очередь менял систему экономических отношений по землепользованию, устанавливал изъятие земли из товарных отношений, а значит создавал определенные экологические отношения, связанные с условиями охраны земель. Далее, в первые годы Советской власти была создана основа для эколого-правового регулирования отношений природопользования, хотя она не носила целостного системного характера, так как была связана лишь с правовым обеспечением использования отдельных разрозненных объектов, связанных с землей. К примеру, были приняты Декреты: от 27 мая 1918 г. «О лесах»⁴, от 30 апреля 1919 г. «О недрах земли»⁵, от 23 июня 1921 г. «Об управлении лечебными мест-

¹ См.: Вестник МГУ. Сер. «Право». 1987. № 5. С. 57.

² См.: *Ерофеев Б.В.* Советское экологическое право. М., 1988. (Общая часть. Особенная часть и Специальная часть).

³ См. СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 2.

⁴ См. СУ РСФСР. 1918. № 42. Ст. 522.

⁵ См. СУ РСФСР. 1920. № 36. Ст. 171.

ностями (курортами) общегосударственного значения»¹, от 16 сентября 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков»² и др.

Придание земле статуса единого государственного фонда, который нашел отражение в основных нормативных документах, способствовало системному подходу в правовом регулировании экологического природопользования. С первых нормативных актов этого порядка прослеживались тенденции, которые были направлены как бы на бережное использование природных объектов и создание такого режима использования, который бы не был во вред другим объектам. Поэтому теории горного, водного, лесного права практически рассматривались как составные части земельного права в широком смысле.

В конце 50–60-х гг. были приняты республиканские законы об охране природы во всех союзных республиках, началась разработка нового законодательства, регулирующего экологический аспект природопользования. Правовое регулирование, отражающее экологические проблемы природопользования, шло в двух направлениях. С одной стороны, принимались все новые правовые акты, которые конкретизировали правовой статус тех или иных природных объектов, а с другой – происходила определенная систематизация правового регулирования с учетом природной целостности используемых земель. Так, с принятием в 1968 г. «Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик»³ происходит обретение горной, водной, лесной и другими природоресурсовыми отраслями права самостоятельного статуса путем принятия соответствующего законодательства.

В результате внутреннего экономического и культурного подъема, а также под влиянием результатов исследований международной неправительственной некоммерческой организации под названием «Римский клуб», в докладах которой со всей остротой были поставлены актуальнейшие вопросы глобального экономического и экологического характера началась углубленная разработка

¹ См. СУ РСФСР. 1921. № 51. Ст. 311.

² См. СУ РСФСР. № 65. Ст. 492.

³ См. Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 51. Ст. 485.

экологических проблем как острейших проблем современного общественного развития, что оказало влияние на определенные сдвиги в общественном сознании. Таким образом, в 70-е гг. прошлого столетия в Советском Союзе были приняты меры¹ правового и организационного характера, которые оказали существенное влияние на экологизацию хозяйственной и общественной жизни в стране. Так была распределена компетенция по обеспечению охраны окружающей среды между ведомствами, в структуре министерств и ведомств появились соответствующие подразделения, которые были ответственны за экологизацию подведомственных предприятий, было произведено соответствующее финансирование и материально-техническое обеспечение природоохранных работ и т.д. В этот период активизируется применение уголовной ответственности за ряд экологических правонарушений, предусмотренных Уголовным кодексом.

С введением в действие Конституции СССР в 1977 г. охрана окружающей среды обрела конституционный статус (ст. 18, 42 Конституции СССР). Охрана окружающей среды стала конституционной обязанностью советских граждан (ст. 67 Конституции СССР), а с закреплением соответствующего положения в законе о трудовых коллективах данная обязанность стала неотъемлемой частью их деятельности.

Природоохранительная правотворческая деятельность в этот период охватывала самый широкий круг проблем. Решающее значение имело в те годы Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 января 1988 г «О коренной перестройке дела охраны

¹ См. Постановление Верховного Совета СССР от 20 сентября 1972 г. «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 39. Ст. 346.

Постановление Верховного Совета СССР от 17 июня 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению охраны лесов и рациональному использованию лесных ресурсов» // Там же. 1977. № 25. Ст. 387.

Постановление Верховного Совета СССР от 3 июля 1985г «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональному использованию природных ресурсов» // Там же. 1985. № 27. Ст. 479.

природы в стране»¹, в котором экологические отношения и важнейшие экологические термины («экологическая безопасность страны» и др.) нашли свою правовую легализацию. Названное постановление, с точки зрения Б.В. Ерофеева, создало условия для формирования и развития собственно экологического права².

Выделение экологического права в качестве самостоятельной отрасли права соответствует развитию третьего этапа – социально-экологического. Ибо экологическое право как отрасль права представляет собой систему правовых норм, специфическим способом регулирующих экологические общественные отношения в целях достижения гармонических отношений между обществом и природой, в интересах людей, живущих в нашем обществе и единственном доме – на Земле.

Далее была намечена подготовка проекта Закона СССР об охране природы к 1 октября 1989 г., который так и не был принят. В 1990–1991 гг. была закончена разработка Государственной программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов на период до 2005 г. В 1991 г. был опубликован проект Государственной экологической программы РСФСР, которая была разработана в духе общей советской экологической концепции и содержала много интересных идей и предложений, реализация которых могла бы значительно улучшить экологическое положение страны³.

Однако распад Советского Союза и изменение форм собственности, а также политического строя прервали определенную историческую преемственность в развитии новых прогрессивных законодательных и иных нормативно-правовых актов, направленных на регулирование природоресурсовых отношений, экологизацию природоресурсовых нормативно-правовых актов.

Ныне существующая частная собственность на землю, водоемы, леса, полезные ископаемые и т.д. как бы делает в историче-

¹ См.: СП СССР. 1988. № 6. Ст. 14.

² См.: *Ерофеев Б.В.* Экологическое право: Учебник. М.: «Юриспруденция». 1999. С. 83.

³ См.: Зеленый мир. 1991. № 25-26. С. 6.

ском плане шаг назад. Возможности эффективного проведения социально-экологической политики на практике сегодня отражают потерю преимущества социализма в этой области и способствуют успешному решению целей «дикого» рынка: достижение прибылей любой ценой. Эти обстоятельства и служат основанием для беспокойства по поводу превращения России в экологическую колонию.

На конференции ООН 1992 г. в Рио-де Жанейро был сделан вывод о том, что нынешняя рыночно-потребительская модель, действующая в ряде развитых стран, стремительно ведет к гибели всего человечества. Это модель неустойчивого развития, характеризующаяся бездумной разработкой и потреблением природных энергетических и сырьевых ресурсов биосферы. Россия после распада СССР, встав на путь бесперспективности прозападной стратегии развития, несмотря на уникальность и самодостаточность природных богатств, скатывается в своем развитии к странам третьего мира, упуская свой шанс предложить человечеству концепцию ноосферного развития цивилизации, которой присущи устойчивое и динамичное движение.

В России достаточно интеллектуальных сил, которые являются носителями экологической культуры, обладают системой социально-экологических знаний, понимают наличие экологического кризиса в стране, тенденция развития которого может подорвать ее безопасность. Так, в сентябре 2001 г. прошел Общенациональный Экологический Форум, на котором была принята Экологическая доктрина Российской Федерации¹.

Как указывается в преамбуле, Экологическая доктрина Российской Федерации является концентрированным изложением основных положений государственной экологической политики как системы официальных взглядов на основные цели осуществления и дальнейшего совершенствования охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого экологически безопасного развития России, принципы, пути, методы, этапы, правовые, организационные,

¹ Экологическая доктрина Российской Федерации // Материалы 3-го совещания Общенационального Экологического Форума. 18-25 сентября 2001. (г. Волгоград – Пермь).

информационные и иные аспекты достижения этих целей, включая связь государственной экологической политики с государственной политикой в экономической, финансовой, налоговой, промышленной, научной, социальной, образовательной и других сферах, в интересах реализации конституционного права нынешнего и будущих поколений граждан России на благоприятную окружающую среду.

Федеральные, региональные и местные органы власти и управления, а также организации любых форм собственности и физические лица, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, должны учитывать положения доктрины и руководствоваться ими в части, относящейся к их полномочиям и обязанностям.

Развитие и совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологически безопасного развития – это важная и постоянная задача, которая должна решаться на федеральном, региональном и местных уровнях нормотворчества в соответствии с полномочиями органов законодательной и исполнительной власти.

Однако реальные противоречия, существующие в обществе между бытием и сознанием, между должным и сущим, между экономикой и политикой, между правосознанием и правовой практикой, и многие другие не способствуют, а скорее тормозят внедрение идей доктрины в жизнь. Тем не менее наличие этих идей характеризует состояние экологического мировоззрения российского общества и питает надежду на будущее ее развитие.